

Ю.Г. Лаврикова, канд. экон. наук, доц.
Институт экономики УрО РАН, г. Екатеринбург

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ В СЕТЕВОЙ ЭКОНОМИКЕ

В статье обосновано рассмотрение экономического пространства в условиях сетевой экономики не только как физического базиса для размещения производительных сил, но прежде всего как среды, в которой осуществляется взаимодействие между хозяйствующими субъектами. Предложена типология регионов по степени интеграции их в национальное и мировое экономическое пространство, учитывающая потенциал сетевого взаимодействия хозяйствующих субъектов в регионе и возможность управления глобальными финансовыми, инвестиционными, товарными и трудовыми потоками. Представлены инструменты развития элементов сетевой экономики в регионе на примере создания в Свердловской области высокотехнологичного кластера «Титановая долина» и Уральского автомобильного кластера.

Исследование широкого спектра точек зрения, встречающихся в экономической литературе, свидетельствует о различных подходах к термину «экономическое пространство». Достаточно часто упрощают сущность данного термина, подразумевая под ним *только некие географические рамки*, в которых существует экономическая система и происходят экономические процессы. В реальности исследования зарубежных и отечественных ученых демонстрируют более глубинную суть данного понятия, познание которой позволит на практике реализовать новые подходы к развитию и размещению производительных сил.

Современное движение регионов в направлении постиндустриального развития обуславливает рассмотрение территории не только как физического базиса для размещения хозяйственных объектов, но прежде всего как генератора среды для развития неосязаемых факторов – знаний, инноваций, информации, человеческого капитала, а

также различных форм сетевых взаимодействий. В связи с этим под экономическим пространством мы предлагаем понимать не только территорию как размещенческий базис, но прежде всего как *социально-экономическую среду взаимодействия хозяйствующих субъектов*, формируемую применяемыми на территории механизмами регулирования экономики. По *форме* экономическое пространство предстает как сетевая структура взаимодействий, возникающих в процессе экономической деятельности субъектов хозяйствования.

Тогда при рассмотрении экономического пространства региона как сочетания физического базиса и среды, в которой осуществляется взаимодействие между хозяйствующими субъектами, в качестве критериев типологии регионов по уровню организации экономического пространства следует выделить:

- 1) экономико-географическое положение региона в национальном экономическом пространстве;

2) уровень включенности региона в глобальное экономическое пространство;

3) характеристику взаимодействий хозяйствующих субъектов в регионе.

Первое. В качестве критерия экономико-географического положения, имеющего значение для характеристики экономического пространства региона, выступает его *положение в национальном пространстве*. По данному критерию возможно выделение центральных и периферийных регионов, внутренних и приграничных территорий и т. д. На наш взгляд, более значимым в аспекте данной работы является выделение *срединных и периферийных регионов*.

Одним из первых вопросов о теоретической и практической значимости срединных регионов поднял А. Татаркин¹. По мнению Е. Анимицы и А. Глумова, срединный регион – особый, государствообразующий тип крупного региона, складывающийся в центральной стратегически важной части страны, обладающий совокупностью таких топологических признаков, как значительное количество «входов» и «выходов» пассажиро- и грузопотоков, высокий уровень концентрации производства и населения, научно-технического, интеллектуального и кадрового потенциала, исторически сформировавшаяся инфраструктура, производственно-технологическая и социально-культурная связность, региональная идентичность, а также наличие мощного ядра (или нескольких ядер), в качестве которого выступают крупнейшие города, обладающие статусом административно-политических, экономических и организационных центров соответствующих территорий².

¹ Татаркин А.И. Социально-экономический статус срединного региона России // *Пространственная экономика*. 2005. № 4. С.21-39.

² Анимица Е.Г., Глумов А.А. Срединный регион: теория, методология, анализ. Екатеринбург: УрГЭУ, 2007. С. 30.

А. Татаркин, Е. Анимица и А. Глумов правомерно относят к срединному региону крупный регион – макрорегион, в частности, уральский экономический район или Уральский федеральный округ. В качестве аргументов этого приводятся показатели транспортной доступности региона из других регионов – в среднем средние расстояния от столицы УрФО – Екатеринбурга до столиц всех других округов примерно 2000 км по воздушным путям. Кроме того, расположение в середине страны для Уральского федерального округа сочетается со срединным расположением на евроазиатском континенте³. Но сам уральский макрорегион не является однородным. При признании срединности положения всех субъектов, образующих, например Уральский федеральный округ, структура экономического пространства данных регионов будет различной.

Второе. Для полной характеристики экономического пространства региона важно знать *уровень его включенности в мировое экономическое пространство, т. е. в глобальные обмены*.

В настоящее время происходит становление *новой региональной иерархии*. По мнению П. Щедровицкого и В. Княгинина, *локальные замкнутые рынки* в новую пространственную организацию глобализованного мира просто не входят. Они выключены из активной экономической жизни и по сути дела не существуют для мира «геоэкономики». В РФ на сегодняшний момент часть регионов тяготеет к внутренней замкнутости и очень сильно напоминает локальные рынки. Их будущее в современном мире в силу этого видится проблемным. Ситуация не может быть исправлена никакими масштабными инвестициями в основные

³ Татаркин А.И. Социально-экономический статус срединного региона России // *Пространственная экономика*. 2005. № 4. С. 29.

фонды и социальную сферу, передачей в эти регионы части административных (например, «столичных») функций до тех пор, пока не будет решена самая главная задача интеграции данных регионов в глобальный рынок⁴.

В глобальном современном мире в лучшем положении находится не тот, кто производит товары, а тот, кто управляет их потоками, кто привлекает финансы, права, наиболее квалифицированные кадры, кто придумывает и распространяет технологии. Для территории способность влиять на глобальные обмены конвертируется в стоимость активов, к которой добавляется своеобразная региональная рента: возможность более эффективно и диверсифицировано распорядиться финансами, получить большую плату за рабочую силу, обеспечить большую ликвидность недвижимого имущества и пр. Это выражается в направленности перемещения в пространстве экономической активности, когда одни регионы сознательно выносят за пределы своей территории определенные виды хозяйственной деятельности, передавая их на аутсорсинг другим территориям.

Исходя из выше изложенного включенность региона в глобальные экономические процессы, его рыночные позиции можно оценить по показателям обмена потоками, баланса:

- *миграционное сальдо территории*. Регионы, участвующие в глобальных процессах, привлекающие кадровые ресурсы за счет благоприятной среды проживания, высокой заработной платы будут иметь положительное миграционное сальдо;
- *объем внешнеторгового оборо-*

та (чем он выше, тем более регион втянут в глобальные обмены товаров и услуг);

- *финансовый результат на территории* (отражает направления финансовых потоков и чем оно выше, тем больше возможностей у региона их контролировать);
- *объем привлекаемых иностранных инвестиций* (свидетельствует о привлекательности территории с точки зрения хозяйствующих агентов глобального рынка).

Третье. Поскольку внешне, по форме, экономическое пространство предстает собой *сетевую структуру взаимодействий*, возникающих в процессе экономической деятельности субъектов хозяйствования, пространственное развитие включает описание связей – каркаса взаимодействий, т. е. *числа хозяйствующих субъектов и интенсивности связей между ними*.

Сегодня в геоэкономическом пространстве выделяется две основные модели пространственной организации территорий – *интегрированная (централизованная) и сетевая*⁵. Первая модель была реализована еще в эпоху индустриализации и связана с доминированием в региональном хозяйстве крупных массовых промышленных производств. Они – основное место работы для большинства трудоспособного населения региона, главный источник налоговых поступлений в бюджет, значимый фактор формирования инфраструктурного хозяйства региона и финансовых потоков на территории базирования. Крупные массовые промышленные производства – центр такого региона. Для подобного рода производств было придумано специальное понятие – *«градообразующее предприятие»*, а для централизованного хозяйства – *«монопрофильная экономика»*.

⁴ Щедровицкий П., Княгинин В. Современная национальная промышленная политика России. Сборник материалов. Вып. 2 (региональный аспект). Режим доступа: <http://www.shkp.ru/lib/publications/69>.

⁵ Там же.

В сетевых регионах хозяйственная власть в этом случае не концентрируется, а, напротив, распределяется. Экономическая мощь региона определяется не объемами производства, а мобилизационным ресурсом всей сети, ее общим влиянием на глобальные обмены. Вместо жесткой специализации в виде монопрофильности, свойственной иерархически организованным централизованным регионам, *networks of place* присуща так называемая гибкая специализация, способность к инновациям. Во многом эти качества сетевых регионов базируются на скрытом знании и междисциплинарном обмене информацией, характерных для производственных сетей. Собранные вместе предприятия, входящие в сеть кооперации и взаимодействия (пусть и основанного на взаимной конкуренции), образуют *производственный кластер*.

Следовательно, чтобы определить степень сформированности сетевых взаимоотношений в регионе, следует определить характеристики сети. Ценность сети определяется прежде всего количеством имеющихся в ней узлов и связей: чем оно больше, тем выше внутреннее многообразие в сети и эффективность взаимодействий. Тогда *критериями отнесения* к интегрированному (централизованному) или сетевому типу регионов могут быть:

- число хозяйствующих субъектов в регионе. Чем больше число хозяйствующих субъектов, тем разветвленней связи между ними. С этих позиций важен показатель уровня монополизации видов экономической деятельности, на наш взгляд, он напрямую «говорит» о типе взаимодействий в регионе;
- число малых предприятий. В сетевых структурах функциями наиболее гибких элементов обладают малые предприятия.

Поэтому чем их больше, тем выше уровень сетевого взаимодействия в регионе;

- число инновационных предприятий. Большую роль в формировании новых знаний, на которых построены современные сети, играют инновационно активные хозяйствующие субъекты. Поэтому их число также свидетельствует об уровне сетевых взаимодействий.

Интенсивность хозяйственных связей определяется не только их числом, но и обеспеченностью современной информационной инфраструктурой, уровень которой можно оценить по следующим показателям:

- удельный вес организаций, использовавших глобальные информационные сети, в том числе Интернет, от общего числа организаций в регионе;
- удельный вес организаций, имеющих веб-сайты, от общего числа организаций в регионе;
- число персональных компьютеров, подключенных к сети Интернет на 100 работников;
- число зарегистрированных абонентских терминалов сотовой связи на конец года.

В целом предложенная типология регионов представлена на рис. 1. Апробация предложенного подхода проведена на примере регионов Уральского федерального округа (табл. 1).

Исследование количества, уровня распространенности и интенсивности хозяйственных связей в регионе показало следующее:

- по числу хозяйствующих субъектов, способных к сетевому взаимодействию (в том числе малых и инновационно-активных предприятий) среди регионов УрФО, лидирует Свердловская область. В

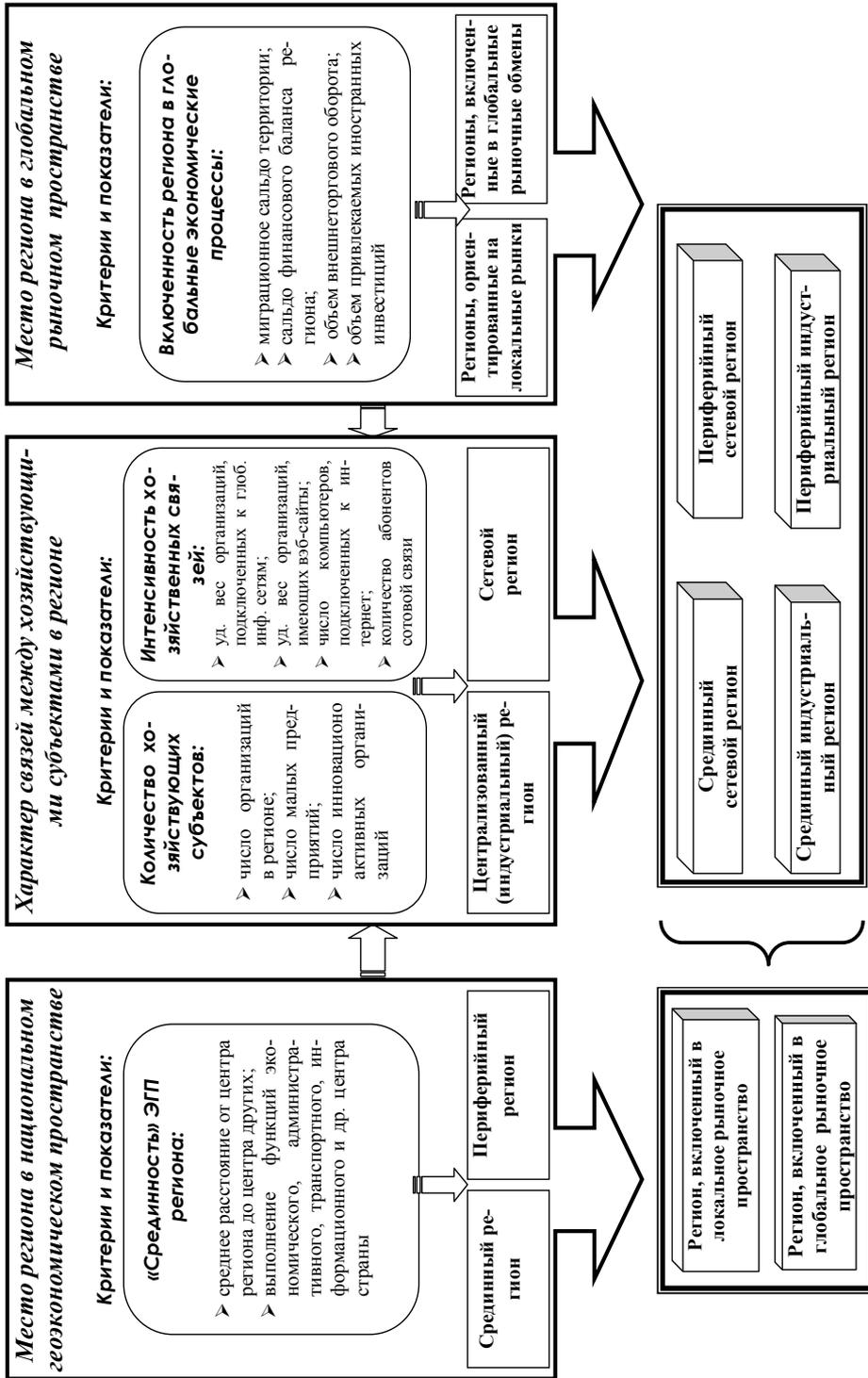

Рис. 1. Классификация регионов по типу организации экономического пространства

то же время Челябинская область опережает Свердловскую область по плотности (распределенности) хозяйственных связей. Поэтому данные регионы с наибольшей вероятностью можно отнести к потенциально сетевым. Наименьшее число хозяйствующих субъектов при наименьшей их плотности характерно для ЯНАО и ХМАО, которые являются типично интегрированными (централизованными) регионами. Курганскую область и юг Тюменской области можно отнести к регионам с низким потенциалом сетевого взаимодействия;

- наиболее чувствительным показателем, характеризующим *разветвленность хозяйствующих связей в регионе*, является стоимостная емкость хозяйственных связей, измеряемая по добавленной стоимости, приходящейся на одну организацию в регионе. Наибольшая стоимостная емкость хозяйственных связей наблюдается в ХМАО и ЯНАО (соответственно 36,32 и 36,26 млн руб. ВРП на одно предприятие), что свидетельствует о невысокой их плотности и присутствии высокоцентрализованных структур в регионе. Срав-

Таблица 1
Классификация регионов по типу организации экономического пространства

Регион	Положение в национальном геоэкономическом пространстве	Характер связей между хозяйствующими субъектами в регионе	Роль в глобальном экономическом пространстве (в глобальных процессах обмена)
Курганская область	Срединное	Слабое сетевое взаимодействие	Ориентация на локальные рынки
Свердловская область		Сетевое взаимодействие	Ориентация на глобальные рынки
Тюменская область в том числе:		Индустриальное (централизованное) взаимодействие	Ориентация на глобальные рынки
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра		Индустриальное (централизованное) взаимодействие	Ориентация на глобальные рынки
Ямало-Ненецкий автономный округ		Индустриальное (централизованное) взаимодействие	Ориентация на глобальные рынки
Челябинская область		Сетевое взаимодействие	Слабая ориентация на глобальные рынки

нительно невысокая стоимостная емкость хозяйственных связей в Свердловской и Челябинской областях (соответственно 3,02 и 3,81 млн руб. ВРП на одно предприятие) при общем большом числе организаций свидетельствует о значительно более широком распределении хозяйственной деятельности среди субъектов и соответственно отсутствию высокоцентрализованных структур;

- абсолютные показатели информационного взаимодействия (по числу компьютеров, подключенных к сети Интернет, числу предприятий, имеющих веб-сайт, числу абонентов сотовой связи) наиболее высокие в Свердловской области. Но по относительным показателям все регионы имеют примерно равный уровень развития информационных технологий. Выделяется только ХМАО: удельный вес организаций, использующих глобальные информационные сети, в том числе Интернет среди общего числа организаций составляет 99,5 %, удельный вес организаций, имеющих веб-сайт – 27,9 %. Значительно менее относительно среднего уровня по округу развиты информационные технологии в Курганской области;
- наиболее включенными в глобальные обмены регионами являются Тюменская область, включая ХМАО и ЯНАО. Кроме того, Свердловскую область и в некоторой степени Челябинскую область также можно отнести к глобальным регионам. При этом наблюдается значительный дисбаланс между функциями регионов как центров товарного обмена и как финансо-

вых центров. Так, при обеспечении ЯНАО 11,7 % странового экспорта (с учетом поставок газа), его доля в финансовых потоках всего 1%. ХМАО, наоборот, обеспечивая 5,3 % экспорта, владеет при этом 12 % финансовых потоков. Большее соответствие между функциями товарного и финансового центра наблюдается только в Свердловской области (2,6 и 2,4 % соответственно) и Челябинской области (1,8 и 1,5 %). Регионом, полностью ориентированным на локальные рынки, является Курганская область.

Очевидно, что в условиях сетевой экономики необходимо создание новых условий хозяйствования, при которых деятельность организаций региона переносится в сетевую среду. К числу таких форм можно отнести производственные кластеры, которые начали формироваться особенно интенсивно в регионе, имеющем наиболее высокий потенциал сетевого взаимодействия в УрФО – Свердловской области («Титановая долина», кластер по выпуску медицинской техники, Уральский автомобильный кластер и др.). Ниже представлены концептуальные и стратегические основы создания в регионе двух различных типов кластеров: на базе экспортоориентированного производства, имеющего национальное значение (подход к кластерообразованию – «сверху-вниз» – по инициативе государственных структур) и на основе создания новой отрасли в регионе (подход к кластерообразованию – «снизу-вверх» – по инициативе бизнеса).

Концепция создания кластера на базе экспортоориентированного производства (подход «сверху-вниз»). Пилотный проект «Титановая долина» разработан на основе Распоряжения Министра

экономического развития и торговли РФ № ГГ-34 от 16 августа 2007 г. «О совместной подготовке Минпромэнерго России и Правительством Свердловской области концепции создания промышленного кластера по переработке титана («Титановая долина») и внесении ее для рассмотрения на заседании Правительства РФ».

Кластер «Титановая долина» формируется на базе ОАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА» (г. Верхняя Салда, Свердловская область), обеспечивающего мировое лидерство России на рынке титановой продукции в размере 27 % от его объема. Таким образом, данный кластер создается на базе экспортоориентированного производства по типу «сверху-вниз». Создание кластера направлено на привлечение иностранных и отечественных инвестиций в создание новых предприятий и развитие высокотехнологичных переделов титановой продукции вплоть до выпуска конечной продукции из титана. Создание кластера преследует цели: 1) повышение конкурентоспособности титановой промышленности России и усиление ее лидерства в мировом производстве высокотехнологичной продукции из титановых сплавов, повышение доли России на мировом рынке изделий из титана с 27 % до 35 %; 2) развитие импортозамещения на основе расширения практики применения титана в отечественном промышленном комплексе. Создание новых импортозамещающих производств в рамках кластерного проекта будет стимулировать развитие высокотехнологичных отраслей отечественной экономики: авиастроения, нанотехнологий, двигателестроения, металлургии, энергетики, медицинской техники и др. В результате доля применения изделий из титана от их общего объема выпуска в промышленном производстве России (кроме авиастроения) повысится с 19 % в настоящее время до 40 % в 2012 г.

Образуемый кластер «Титановая долина» по своему типу является *территориально-промышленным кластером*. С учетом отраслевой специфики (металлургическое производство) данный кластер является *процессным* с дальнейшим формированием элементов *дискретного* кластера, ориентированного на сборку крупных компонентов для авиапланеров и оборудования для химической промышленности, металлургии, энергетики, нефтедобычи и др. Технологической основой кластера является *вертикальная технологическая цепочка*, объединяющая все переделы титановой продукции вплоть до выпуска конечных изделий. Высокотехнологичность кластера и его наукоемкость обеспечиваются в результате тесного взаимодействия производства и инновационной инфраструктуры кластера. По своей структуре кластер имеет *фокусный* характер, поскольку в нем присутствует ярко выраженное лидирующее крупное предприятие, вокруг которого сосредоточены на технологической, информационной, организационной и других основах кластерные группы фирм (рис. 2).

Стратегические направления деятельности кластера нацелены на максимальное развитие высоких, наиболее технологичных переделов. Реализация стратегических направлений будет осуществляться по 16-ти проектам, для каждого из которых разработан подробный бизнес-план. Поэтапное развитие кластера представлено в табл. 2.

Приоритеты развития кластера «Титановая долина» учтены в рамках реализации областных и муниципальных стратегий и программ социально-экономического развития, включая проекты развития транспортной и инженерной инфраструктур, жилищного строительства, а также реализации мер в области поддержки малого и среднего

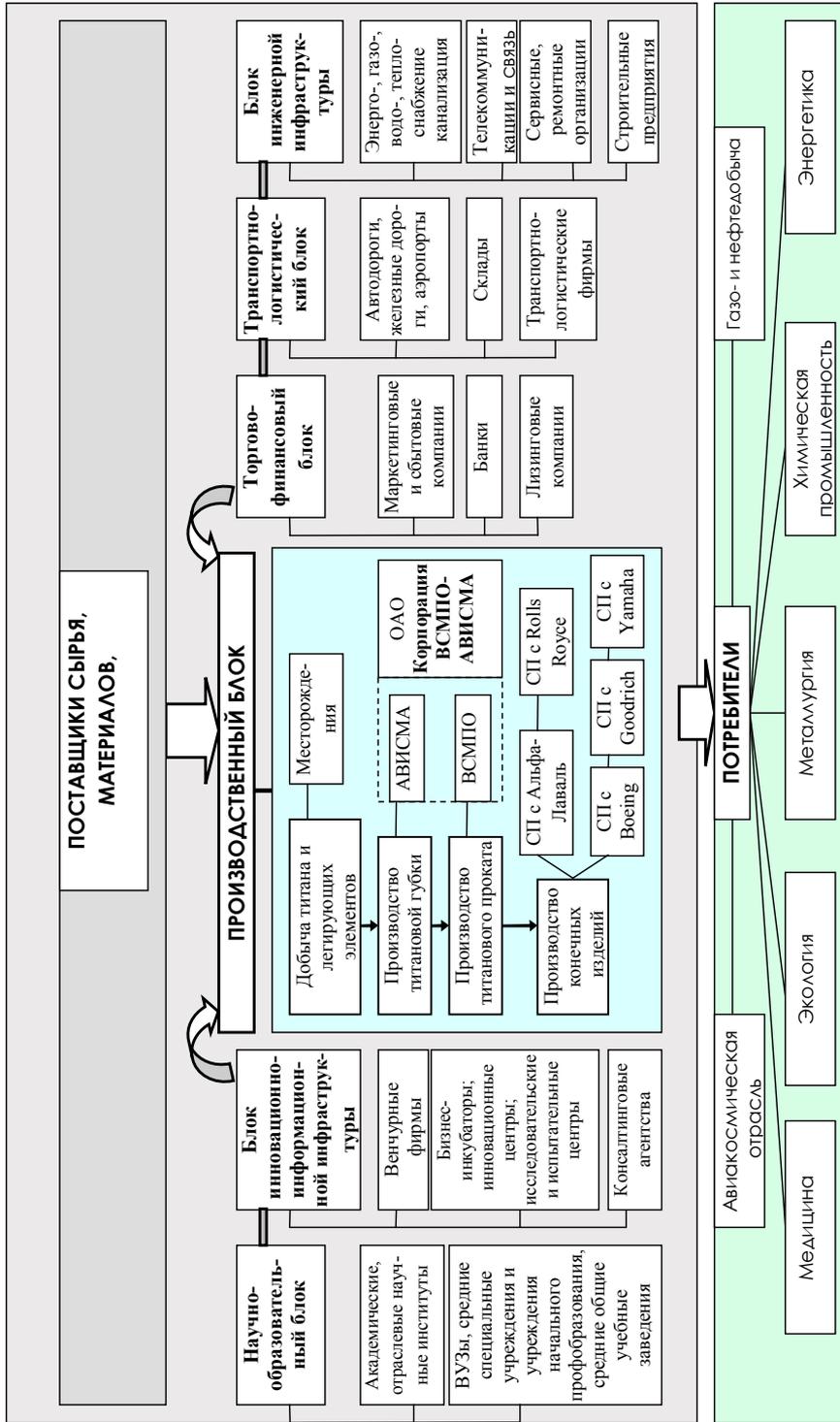

Рис. 2. Структура кластера «Титановая долина»

предпринимательства, инновационной и технологической политики, образовательной политики, политики привлечения инвестиций, политики развития экспорта, развития транспортной и энергетической инфраструктуры, развития металлургии и машиностроения. Предполагается заключение инвестиционного соглашения МЭТР России с Правительством Свердловской области по частичному финансированию мероприятий по развитию инженерно-технической и транспортной инфраструктуры создаваемого кластера.

На федеральном уровне в соответствии с проектом Концепции развития кластерной политики в Российской Федерации предполагается:

1) использование средств Инвестиционного фонда Российской Федерации для развития инфраструктуры кластера (в том числе социальной и инновационной в виде государственных гарантий под заемные средства, софинансирования затрат на договорных условиях, направления средств в уставный капитал создаваемых предприятий в рамках кластера);

2) использование средств «Банка развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» для поддержки экспорта промышленной продукции и услуг (в формах: предоставление кредитов и займов, выдача гарантий, участие банка в уставном капитале создаваемых предприятий в рамках кластера);

Таблица 2
Основные характеристики этапов развития кластера «Титановая долина»

	I этап 2007-2008	II этап 2009-2010	III этап 2011-2012	IV этап 2013-2015
Объемы производства титана в пересчете на металл без механической обработки на конец периода, в % к уровню 2007 г.	108,0	144,0	180,0	204,0
Доля кластера в мировом производстве титанового проката, %	27	30	32	35
Объем инвестиций, суммарно с 2007 г., млрд руб.	13	26	39	52
Численность организаций в кластере	15	100	200	300
в т. ч. малых	10	65	132	200
Из общей численности организаций доля организаций, осуществляющих инновации, %	5	10	20	35
Численность занятых на предприятиях кластера, тыс. чел.	19,0	21,0	25,0	27,0

3) установление федеральных налоговых льгот для социально-значимого проекта создания производства компонентов для медицинского имплантирования, направленного на реализацию национального проекта «Здоровье»;

4) установление таможенных льгот при ввозе высокотехнологичного оборудования и экспорте готовой продукции по проекту «Создание производства компонентов планера (СП с Воинг)».

На региональном и муниципальном уровне:

- создание организационных, экономических, социальных условий, способствующих эффективной реализации проекта формирования кластера «Титановая долина» (повышение эффективности системы профессионального образования для нужд кластера, развитие технопарков как части инновационно-производственной инфраструктуры кластера);

- финансовая поддержка, предусматривающая освобождение участников кластера от налога на имущество, земельного налога, налога на прибыль в части, зачисляемой в бюджет области и муниципалитета;

- финансирование капитальных вложений в развитие инженерно-технической, транспортной и социальной инфраструктуры создаваемого кластера в размере 2,842 млрд руб.

На рис. 3 представлены прогнозные оценки параметров функционирования кластера «Титановая долина» в сравнении с аналогичными показателями титановой промышленности в режиме «без кластера».

Реализация пилотного проекта «Титановая долина» позволит не только достичь мирового лидерства России в высокотехнологичном производстве титана, обеспечить на этой основе многие

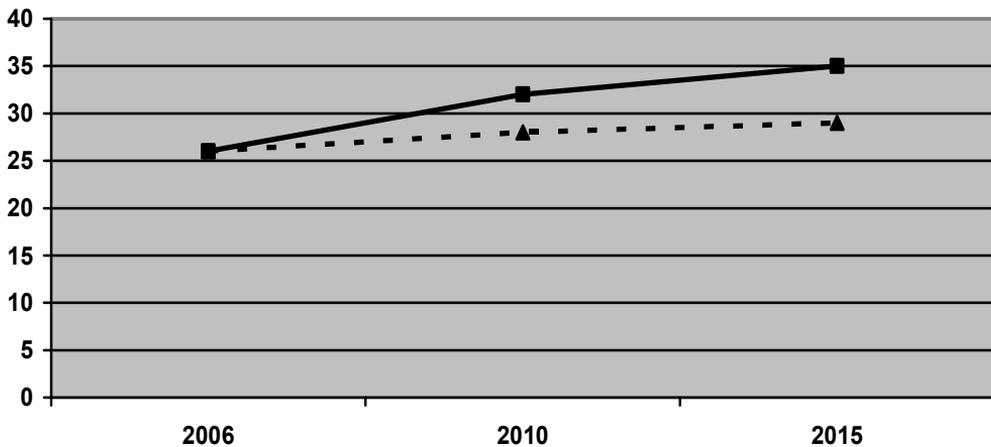

Рис. 3. Доля отечественных производителей на мировом рынке продукции из титана при условии создания кластера «Титановая долина», %

- — Удельный вес отечественного производства на мировом рынке продукции из титана при условии создания кластера «Титановая долина», %
- ▲ — Удельный вес отечественного производства на мировом рынке продукции из титана в режиме «без кластера», %

отечественные прорывные технологии, но и обосновать эффективный механизм внедрения новых форм организации бизнеса – промышленных кластеров – на территории РФ.

Концепция создания кластера на базе быстрорастущей отрасли (подход «снизу-вверх»). Второй подход к кластерной политике («снизу-вверх») в РФ в большей степени проявляется в процессе формирования автомобильных кластеров. В настоящее время в России функционирует семь заводов по сборке иномарок. Распространяющийся на эти производства режим «промышленной сборки» действует только в пределах семи лет, в течение которых до 30 % производства автокомпонентов должны быть локализованы на отечественных предприятиях. Эта ситуация стимулирует формирование вокруг автосборочных предприятий кластеров по выпуску автокомпонентов.

Создание Уральского автомобильного кластера нацелено на развитие в Свердловской области новой отрасли – автомобилестроения на основе выпуска конкурентоспособных по цене и качеству

легковых и грузовых автомобилей, спецтехники, а также создания на Урале современной индустрии производства автокомпонентов. Основным предприятием кластера является ЗАО «Автомобили и моторы Урала» (г. Новоуральск), заключивший ряд долгосрочных соглашений с передовыми зарубежными компаниями Китая: FAW, Geely, ZX, FOTON. Соглашения предусматривают ежегодную сборку на территории ЗАО «АМУР» до 60 тыс. шт. автомобилей Geely Otaka, 7 тыс. внедорожников Land Mark и порядка 12,5 тыс. грузовых автомобилей (уровень 2011 г.). Имеющийся потенциал машиностроительного комплекса области позволяет разместить производство автокомпонентов в размере до 30% от стоимости автомобилей (рис. 4).

В настоящее время более 40 предприятий Свердловской и Челябинской областей высказали намерения по организации на своих мощностях производства отдельных автокомпонентов для ЗАО «АМУР». 19 сентября 2007 г. на ЗАО «АМУР» совместно с предприятиями, Правительством Свердловской области, администрацией г.о. «Новоуральск»

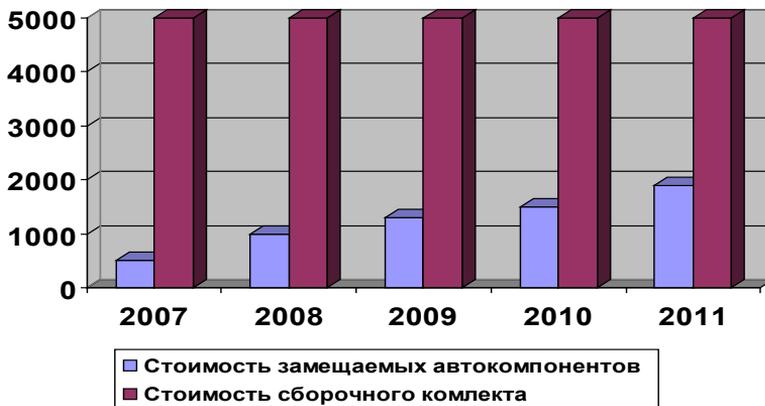

Рис. 4. Замещение импортных комплектующих на автомобиле Geely при условии создания кластера, дол.

было проведено совещание по локализации производства автокомпонентов, где были обсуждены конкретные вопросы по организации автомобильного кластера. Совместно с малыми предприятиями, Фондом поддержки малого предпринимательства муниципалитета обсуждается вопрос о целесообразности создания технопарка на базе производственных площадей ЗАО «АМУР», включая создание малых предприятий по выпуску инновационной продукции, автокомпонентов, потребительских товаров.

Создание кластера позволит значительно усилить уровень кооперации машиностроительных предприятий УрФО на базе развития современной индустрии автомобильных компонентов; повысить технологический уровень участников кластера на основе доработки систем менеджмента качества до требований ISO/ТУ 16949 и использования новейших технологий в области автомобилестроения, усилить инновационную активность участников кластера.

Таким образом, кластерный подход становится одним из приоритетных инструментов не только промышленной политики Российской Федерации

и ее регионов, но и инструментом пространственного развития региона. Его применение соответствует мировым тенденциям кластерного развития, в том числе включению промышленной деятельности в глобальные сети; усилению роли транснациональных компаний; приоритетности сотрудничества предприятий кластера с национальными и глобальными цепочками поставок. Получаемый синергетический эффект от создания кластера заключается не только в повышении эффективности его работы в целом по сравнению с эффективностью отдельных участников, но и во взаимном усилении конкурентных позиций как отраслевого производства, так и территории его базирования.

В целом формирование кластеров способствует превращению интегрированных регионов в сетевые и переходу их на постиндустриальный тип экономического развития. Кроме того, в результате современных процессов кластерообразования происходит формирование новых точек роста на базе городов «второго эшелона», что способствует более равномерному развитию экономического пространства региона.